

Світлана Бульбенюк*

Особенности проявлений популизма в странах Восточной Европы

Features of Manifestations of Populism in Eastern Europe

STUDIA I ANALIZY

Ключевые слова: популизм, Восточная Европа, демократический транзит, правые партии, левые партии

Keywords: populism, Eastern Europe, democratic transition, right-wing parties, left-wing parties

Аннотация: В статье рассматриваются особенности проявлений популизма в Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии и Украине. Исследуются истоки правого и левого популизма в этих странах. Анализируется деятельность лидеров-популистов и политических партий, их влияние на политическое развитие каждой страны. Показано, что триумф популизма в большинстве стран связан с кризисом традиционной политики и разочарованием граждан в системных политических силах. Автор обосновывает вывод о том, что формирование развитой политической культуры активистского типа может стать средством противодействия распространению популизма.

Abstract: The article examines the features of manifestations of populism in Poland, Hungary, Romania, Bulgaria and Ukraine. The origins of right and left populism in these countries are investigated. The activities of populist leaders and political parties, their influence on the political development of each country are analyzed. It is shown that the triumph of populism in most countries is associated with the crisis of traditional politics and

* ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9760-7850>; кандидат политических наук, доцент кафедры политических технологий Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана. E-mail: svisb@ukr.net.

the disappointment of citizens in the systemic political forces. The author substantiates the conclusion that the formation of a developed political culture of an activist type can become effective in countering the spread of populism.

Введение

Популизм как явление политической жизни и политологическая категория имеет много определений. Самые распространенные из них:

- 1) политическая деятельность, направленная на завоевание популярности в массах с помощью необоснованных обещаний¹;
- 2) общественные взгляды и течения, которые апеллируют к широкой общественности и исповедуют идею прямого участия народа в управлении государством²;
- 3) «... движение, апеллирующее к «народу», противопоставляя себя в равной степени существующим структурам власти и доминирующим в обществе идеям и общественным ценностям»³.

В последние годы популизм входит в мейнстрим политической жизни многих государств мира. Этому есть несколько причин. Во-первых, современный мир чрезвычайно динамичный, сложный, турбулентный; таковой, который требует от каждого фактически постоянного нахождения за пределами «зоны комфорта». Во-вторых, мир XXI века – это мир цифровой, где информация становится оружием. В-третьих, несмотря на все цивилизационные прорывы, лавина социальных, экономических, гуманитарных, экологических проблем только растет ежедневно, а инструментов их решения мало.

Целью представленной статьи является анализ проявлений популизма в Польше, Венгрии, Румынии, Болгарии, Украине и прогнозирование динамики популярности популистских сил в этих странах. Среди исследовательских вопросов, которые поднимаются, стоит выделить такие:

1. Чем можно объяснить победы популистов на выборах разных уровней? Наивными надеждами, что самые сложные проблемы можно решить просто и быстро?
2. Является ли это сугубо национальным политическим феноменом отдельных стран или трендом восточноевропейского региона?

¹ Ю. Левенець, Ю. Шаповал та ін., *Політична енциклопедія*, Київ 2012, с. 600.

² М. Ф. Головатый, О. В. Антонюк (ред.), *Політичний словник: Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл.*, Київ 2005, с. 610.

³ M. Canovan, *Trust the People! Populism and The Two Faces of Democracy*, «Political Studies» 1999, vol. 47, № 1, p. 3, <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00184/abstract>, (25.08.2021).

3. Какие основные отличия в деятельности популистских лидеров и партий можно выделить в каждой из стран?
4. Какое будущее у политиков-популистов и популистских партий в Восточной Европе?

За одну из ключевых гипотез автор принимает утверждение, что рядовой гражданин так устал от политиков-лжецов, от постоянной турбулентности жизни, от вызовов, стоящих перед ним ежедневно, что готов поверить и отдать свой голос за другого – не за высокомерного традиционного политика в галстук, а за простого парня в свитере и кедах. Как следствие, триумфальное шествие политиков-популистов – победителей электоральной гонки во многих странах Восточной Европы, где затяжной процесс демократического транзита наложился на проблемы социально-экономического характера и породил основные страхи рядового избирателя (безработица, высокая инфляция, рост цен и т.д.), чем неизменно пользуются популистские политические силы.

Не стоит забывать и о том, что победы политиков-популистов в последние годы зачастую связаны с системным кризисом традиционной политики и классических политиков. Отдельно необходимо выделить подобные кризисы в странах, которые пребывают на стадии демократического транзита или развитие которых во многом связано с посттранзитными синдромами. Как писала автор в 2017 г., «распространение имитационных форм демократии, реализация реформ под внешним давлением и контролем, постоянная угроза автократического реванша»⁴, а также создание искусственных барьеров для легитимного выхода на политическую авансцену новых социальных акторов – это далеко не полный перечень политологических объяснений подобного состояния дел.

А. Романюк аргументировано обосновывает, что одной из ведущих причин роста популярности популистских сил и акторов в последние годы становится кризис партийной демократии, когда идеологические разногласия минувших десятилетий фактически исчезли и партии всё больше руководствуются универсальной повесткой дня в своей избирательной риторике⁵. Собственно партии типа «хватай всех» во многом: по программным целям, особенностям ведения избирательной кампании, политической риторике

⁴ С.С. Бульбенюк, *Деякі питання дослідницького дискурсу політичної модернізації у сучасній Україні*, [в:] *Політологічні та правничі студії суспільно-політичних процесів ХХ–початку ХХІ ст.: збірник наукових праць до ювілею доктора політичних наук, професора В.П. Горбатенка*, Житомир-Київ 2017, с. 210.

⁵ М. Дем'яненко, *Морально-етичний аспект популізму*, «Парадигма пізнання. Гуманітарні питання» 2015, № 3 (6), <http://naukajournal.org/index.php/Paradigma/article/view/480> (25.08.2021).

в стенах парламента и вне их, стилю поведения партийного руководства – являются популистскими, если не по сути, то по форме.

Основными методами исследования, представленного в статье, являются:

- 1) общий анализ характерных черт восточноевропейского популизма и причин его популярности;
- 2) рассмотрение генезиса становления и развития популистских лидеров и партий в каждой из стран;
- 3) попытка прогнозирования динамики популизма в ближайшем будущем.

Общий анализ современных восточноевропейских популистов

Если мы ведем речь о современных популистах в странах Восточной Европы, то наиболее яркими чертами их деятельности являются: апелляция к ценностям прямой демократии и отчетливо выраженный антиэлитизм; противопоставление мажоритарной и процедурной составляющих демократии (безусловно, с акцентом на первой – С. Б.); игнорирование права меньшинства, а в крайних проявлениях – полное отрицание таких прав⁶. При этом восточноевропейские популисты во многом сохранили свою идеологическую составляющую (прежде всего правые популисты – крайние консерваторы и националисты), что отличает их от значительной части популистских сил в Западной Европе, для которых характерна идеологическая размытость.

Еще одной особенностью популизма в странах Восточной Европы являются множественные ценностные расколы, порожденные тем, что скорость либеральных реформ не коррелировалась и не коррелируется с быстротой мировоззренческих изменений в массовом общественном сознании. И это объяснимо, поскольку сегмент массового общественного сознания является одним из самых консервативных и для кардинальных изменений в нем нужны десятилетия. Поэтому автор осмелится утверждать, что эмансипация демократических (и либеральных, в том числе) ценностей – процесс, который может продлиться еще не один десяток лет. Как следствие, почва для популярности популистских сил в этих странах остается благодатной, а их электорат стабильным.

⁶ І. Б. Кіянка, *Популізм як виклик публічному управлінню: історичний аспект*, «Демократичне врядування. Науковий вісник» 2018, Випуск 21, http://www.lvivacademy.com/vidavnitstvo_1/visnyk21/fail/Kijanka.pdf (25.08.2021).

Польша

Говоря о польских правых популистах, исследователи в первую очередь анализируют деятельность партии «Право и справедливость» (*Prawo i Sprawiedliwość*) – консервативной клерикальной партии, представители которой сегодня занимают 37% мест в Сенате Республики Польша⁷. PiS входит в Альянс европейских консерваторов и реформистов – ведущего консервативного движения Европы, которое позиционирует себя как правоцентристская политическая сила⁸. Таким образом, PiS на уровне межгосударственных и межпартийных объединений в общеевропейском масштабе выступает как правоконсервативная политическая партия, отстаивающая традиционные ценности и приверженная базовым ценностям демократии. Однако, во внутренней политической деятельности и на уровне политической риторики, обращенной к своим потенциальным избирателям, PiS имеет основные черты политической силы популистского типа. Например, в одном из программных официальных документов PiS – Программе «Право и правосудие» 2014 г. указывается: «Мы отвергаем политкорректность, то есть ограничения, которые становятся все более болезненными для многих европейцев...»⁹. Как видим, абсолютно правопопулистская риторика, направленная в частности на противопоставление традиционных ценностей и ценностей эпохи толерантности.

Ю. Мацневский и А. Кашинский, опираясь на исследование А. Grudniewicz для Центрального антикоррупционного бюро¹⁰, отмечают, что популярность PiS, а также популистских партий «Самооборона» и «Лига польских семей», базируются главным образом на страхах безработицы и нищеты, а также недовольстве либеральными реформами среди части польских граждан: низкоквалифицированных работников, пенсионеров, многодетных семей. Так, высокий уровень безработицы (20–22%), который сохранялся все 1990-ые и в начале 2000-ных, спровоцировал рост протестных настроений и как результат – популярность популистских сил. Показательно, что даже в середине десятилетия XXI века одним из наибольших страхов поляков был страх безработицы¹¹.

⁷ Senat Rzeczypospolitej Polskiej, <https://www.senat.gov.pl/o-senacie/dane-o-senatorach-wg-stanu-na-dzien-wyborow/>, (25.08.2021).

⁸ Alliance of Conservatives and Reformists in Europe, <https://ecrparty.eu/>, (25.08.2021).

⁹ Prawo i Sprawiedliwość (PiS), <http://pis.org.pl/partia/prawo-i-sprawiedliwosc>, (25.08.2021).

¹⁰ A. Grudniewicz, *Centralne Biuro Antykorupcyjne*, CBOS, 2006, <https://antykorupcja.gov.pl/ak/analizy-i-raporty/badania-opinii/3483,Centralne-Biuro-Antykorupcyjne.html> (18.12.2020); Ю. Мацневський, О. Кашинський, *Витоки популізму у Центрально-Східній Європі*, «Ідеологія і політика. Foundation for Good Politics» 2017, № 2 (8), с. 21.

¹¹ Ю. Мацневський, О. Кашинський, *Витоки популізму у Центрально-Східній Європі*, «Ідеологія і політика. Foundation for Good Politics» 2017, № 2 (8), с. 21–23.

Популисты в Польше научились использовать эти страхи сограждан в своих политических интересах. Однако, манипулируя страхами сограждан в своих политических целях, польские правые популисты порождают новые страхи в обществе и провоцируют новые расколы. Наиболее показательным примером, по мнению автора, являются массовые протесты, начавшиеся в октябре 2020 г. в ответ на Приговор Конституционного Трибунала Польши Sygn. akt K 1/20 (движение за отмену запрета абортов).

Следует отметить, что несмотря на существующий в польском обществе раскол по части социальных и культурно-религиозных вопросов, на развертывание протестных движений против тех или иных решений органов государственной власти, электоральная база правых популистов остается численной, а политические перспективы подобных партий в кратко- и среднесрочной перспективе неплохими.

Венгрия

Особенностями популизма в современной Венгрии являются следующие. Во-первых, как писал венгерский политолог, государственный и политический деятель А. Бозоки, венгерский популизм прошел несколько этапов: смеси национализма и социализма в межвоенный период; культурного национализма в коммунистический период; формы дискурса политических интеллектуалов во время и после переходного периода (демократического транзита – С. Б.); формы антиглобалистского дискурса на рубеже тысячелетий; смеси национализма и неолиберализма «новых правых» десятых годов XXI века¹². Во-вторых, в Венгрии популизм последних двадцати лет ассоциируется с именем одного политика – Виктора Орбана (*Viktor Orbán*) и с деятельностью одной из двух крупнейших национальных партий – Фидес – Венгерский гражданский союз (*Fidesz – Magyar Polgári Szövetség*). Примечательно, что Фидес в конце 1990-х гг., по наблюдениям А. Бозоки, реформатировалась В. Орбаном в политическую силу, призванную консолидировать разрозненные культурно-политические сообщества страны, создав «Вторую Венгрию». Однако обновленная Fidesz в далеком 2002 г. проиграла выборы, но выиграла свою политическую карту на последующие два десятилетия. Собственно тогда и сформировался популистский политический стиль В. Орбана и Fidesz¹³.

Какие черты имеет венгерский правый популизм? Это экономический национализм и моралистская риторика, которая зиждется на идеях нации

¹² А. Бозоки, *Популизм как дискурс венгерских элит*, «Сравнительная политика» 2012, № 3 (9), с. 162.

¹³ Там же, с. 172.

и справедливости; это политическая конкуренция, базирующаяся исключительно на эмоциях и символизме в духе «свой-чужой»; это национальная символика, превращенная в узкопартийную; это крайняя степень персонализации политики (согласитесь, в чем-чем, а в харизме В. Орбану не откажешь! – С. Б.). Символично, что А. Бозоки проводит параллели между «Второй Венгрией» и «Четвертой республикой» братьев Качиньских в Польше¹⁴.

В условиях ускоренной евроинтеграции Венгрии и появлении новых вызовов: миграции, угрозы потери национально-культурной идентичности, экономических вызовов глобализации, – национал-популизм В. Орбана и Fidesz получил «второе дыхание». Одной из современных ипостасей орбановского национал-популизма стала доктрина «нелиберальной демократии», а одним из наиболее показательных примеров ее реализации – попытка закрытия Центрально-Европейского университета – «рассадника» независимой мысли («логова соросят», выражаясь языком противников либеральной демократии – С. Б.). Не удивительно, что в последние годы на уровне институтов Евросоюза всё чаще поднимаются вопросы о целесообразности увязки помощи Польше и Венгрии с приверженностью базовым ценностям ЕС¹⁵.

Важно отметить, что именно ускоренная евроинтеграция стран Восточной Европы во многом стала катализатором развития «четвертой волны» популизма. В авангарде этих процессов стояли именно Польша и Венгрия, где сохранение «польскости» или «венгерского величия» стали объединяющими целями для сторонников правопопулистских идей. В чем различия Польши и Венгрии? Как отмечает П. Осколков, в Польше мы наблюдаем «мягкий» правый популизм Качиньского, а в Венгрии – более «жесткий» вариант евроскептицизма¹⁶, впрочем ни Качиньский, ни Орбан не призывают к выходу своих стран из ЕС. Не удивительно, что подобная политическая стратегия оказалась успешной: по результатам парламентских выборов 2018 г. Fidesz заняла первое место в условном рейтинге «Топ-5 самых влиятельных авторитарно-популистских партий в Европе» с 49,3%¹⁷.

Таким образом, наблюдается своеобразная дихотомия: значительная часть избирателей своими голосами поддерживает популистскую риторику и деятельность в то время, как эксперты, ученые, влиятельные представители гражданского общества бьют в набат, отмечая все признаки авто-

¹⁴ Там же, с. 174, 182.

¹⁵ K. Roth, *Популизм: несостоявшийся триумф?*, Human Rights Watch. Всемирный доклад 2018, <https://www.hrw.org/ru/world-report/2018/country-chapters/313399>, (25.08.2021).

¹⁶ П. В. Осколков, *Правый популизм в Европейском союзе – RightWing Populism in the European Union: монография*, Москва 2019, с. 92, 120.

¹⁷ Эксперты зафиксировали рекордный рост поддержки популистов в Европе. РБК, <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2019/5c6d38299a7947cd9dcbf68a> (25.08.2021).

кратического реванша через тридцать лет после победы демократических революций в Восточной Европе. А. Бозоки в 2019 г. представил в соавторстве с Э. Саймоном фундаментальное исследование «Два лица Венгрии: от демократизации к отступлению от демократии», в котором отмечается, что Венгрия предприняла несколько подлинных, хотя и недолговечных попыток достижения демократии в XX веке, однако сегодня можно констатировать отступление от тех демократических завоеваний, которые утвердились после разрушения коммунистического режима¹⁸. Какой прогноз на будущее для Венгрии? Автор согласна с большинством аналитиков: на сегодняшний день в стране не сформированы предпосылки для утраты своих лидирующих позиций правыми популистами, возможно ковидокризис будет способствовать дальнейшему укреплению рейтингов Fidesz и В. Орбана, особенно в условиях значительного расширения полномочий последнего.

Румыния

Истоки популизма в Румынии следует искать в причинах популярности идей «Великой Румынии». Не удивительно, что одноименная партия получила поддержку избирателей на волне экономического и политического кризисов начала 2000-ных, выступая с антиромскими, антивенгерскими и антисемитскими лозунгами¹⁹. Проблемы, наиболее волновавшие избирателей «Великой Румынии» в период 2005–2014 гг., – это (приведены по мере убывания): экономический спад, безработица, пенсионное обеспечение²⁰. Показательно, что после того, как правительство начало реформы и активную антикоррупционную политику, позиции популистов в стране значительно пошатнулись. Сегодня партия «Великая Румыния» уже не является парламентской.

Непарламентской ныне является и еще одна, уже левопопулистская радикальная партия страны – «Народная партия – Дан Дьяконеску» (НТ), хотя еще в начале десятых годов XXI века ее представители заседали в обеих палатах парламента²¹. Можно утверждать, что своеобразным антипопулистским лекарством для Румынии стало вступление в ЕС и последующие

¹⁸ A. Bozóki, E. Simon, *Two Faces of Hungary: From Democratization to Democratic Backsliding*, Cambridge 2019.

¹⁹ Е. В. Шумицкая, *Популизм и авторитарная традиция в политической жизни Болгарии и Румынии*, «Свободная мысль» 2018, № 6, <http://svom.info/entry/884-populizm-i-avtoritarnaya-tradiciya-v-politicheskoy/>, (25.08.2021).

²⁰ Ю. Мацієвський, О. Кашинський, *Витоки популізму у Центрально-Східній Європі*, «Ідеологія і політика. Foundation for Good Politics» 2017, № 2 (8), с. 21, 27.

²¹ Е. В. Шумицкая, *Популизм и авторитарная традиция в политической жизни Болгарии и Румынии*, «Свободная мысль» 2018, № 6, <http://svom.info/entry/884-populizm-i-avtoritarnaya-tradiciya-v-politicheskoy/> (25.08.2021).

реформы, которые позволили повысить, пусть пока и не так весомо, уровень жизни в стране.

Значительна часть исследователей связывают популярность популистских лозунгов и идей в Румынии на протяжении десятилетия 2004–2014 гг. с именем Траяна Бэеску (*Traian Băsescu*) – главы государства в тот период, харизматичного панрумыниста. Т. Бэеску удалось не только начать эффективные антикоррупционные реформы, создав Национальный антикоррупционный директорат (DNA), но и использовать их (реформы) в качестве своего главного политического оружия. Е. Шумицкая приводит следующий пример: во время острейшего конфликта между президентом (Т. Бэеску) и премьер-министром в 2007 г. Т. Бэеску решением парламента был временно отстранен от власти, а специальная парламентская комиссия пришла к выводу, что президент за 2,5 года своей каденции 19 раз нарушал Конституцию. Но большинство румынских экспертов, СМИ и общественность были убеждены, что комиссия приняла заангажированное решение, в результате чего 75% избирателей проголосовали на референдуме об импичменте президента за возвращение Т. Бэеску на должность. В условиях своей второй президентской каденции Т. Бэеску использовал имидж «спасителя нации»²².

Действующего президента Румынии Клауса Йоханниса нельзя охарактеризовать как яркого представителя популизма. Знаменательно, что К. Йоханнис стал лауреатом премии имени Карла Великого за 2020 г. За усилия по защите прав меньшинств в Румынии (одной из наиболее болезненных проблем в стране, которую активно используют до сих пор в своей риторике популисты – С. Б.). Однако в конце мая 2020 г. Национальный совет по борьбе с дискриминацией принял решение оштрафовать главу государства за то, что в одном из своих высказываний политик высмеял венгерский язык. Президент пообещал обжаловать это решение²³.

Как видим, запрос на популизм сохраняется у значительной части румынских граждан, чем не преминут воспользоваться политики, даже умеренные, для повышения своих рейтингов. Особенно в условиях, когда и в Сенате, и в Палате депутатов большинство формируют представители Социал-демократической партии (*Partidul Social Democrat*) – левоцентристской популистской политической силы. Последние годы политического развития Румынии характеризуются перманентным политическим кризисом, наложенным на противостояние PSD и президента К. Йоханниса, в результате чего антикоррупционные протесты в стране уже стали обыденностью

²² Там же.

²³ Президента Румынии оштрафовали на одну тысячу евро по обвинению в дискриминации, <https://cutt.ly/ch3zoBC> (25.08.2021).

так же, как и правительственные кризисы. Показательно, что на официальном сайте PSD значительное место среди новостей занимает информация о противостоянии партии и действующего президента²⁴. Таким образом, политические кризисы в Румынии, которые сопровождают политическое развитие страны последних десятилетий, во многом имеют свои истоки в деятельности популистских сил. Отличиями нескольких десятилетий является то, что, если в начале века на румынской политической арене доминировали правые популисты, то сегодня – левые популисты, что свидетельствует о приоритетности для граждан социальной проблематики над националистической.

Болгария

Многие политологи называют Бойка Борисова (*Бойко Методиев Борисов*) – одного из наиболее влиятельных болгарских политиков последних десяти-пятнадцати лет – представителем популистских сил. Политическая карьера Б. Борисова начиналась с его самопозиционирования как борца с коррупцией. С харизмой Б. Борисова во многом связана многолетняя популярность партии «Граждане за европейское развитие Болгарии» (*Граждани за европейско развитие на България*) – правопопулистской консервативной политической силы. Интересно, что внеочередные парламентские выборы в Болгарии прошли в марте 2017 г. после того, как Борисов обещал и выполнил свое обещание уйти в отставку, если на президентских выборах в ноябре 2016 г. победит Р. Радев. На выборах 2017 г. ГЕРБ получил 33,54% голосов избирателей и сформировал коалиционное правительство с националистической коалицией Объединенные патриоты (ОП)²⁵.

Следует отметить, что в ОП до конца июля 2019 г. входила еще одна правопопулистская, ультранационалистическая сила с элементами расизма и ксенофобии – Атака (*Атака*), которую небезосновательно подозревают в прямом финансировании из Москвы. Программным документом Атаки является «20 пунктов партии Атака», среди которых, например: провозглашение Болгарии как однопационального государства; необходимость ревизии сделок по приватизации; выход Болгарии из НАТО²⁶ (автор вынуждена оформить ссылку на Википедию, поскольку официальный сайт Атаки на

²⁴ Partidul Social Democrat (PSD), URL: <https://www.psd.ro/stiri/> (25.08.2021).

²⁵ Е. В. Шуმიцкая, *Популизм и авторитарная традиция в политической жизни Болгарии и Румынии*, «Свободная мысль» 2018, № 6, <http://svom.info/entry/884-populizm-i-avtoritarnaya-tradiciya-v-politicheskoj/> (25.08.2021).

²⁶ Атака (партия). Материал из Википедии – свободной энциклопедии, <https://cutt.ly/Sh3QBb3> (25.08.2021).

территории Украины заблокирован – С. Б.). Атака имеет своего неизменного избирателя, пусть и немногочисленного, среди наиболее консервативно и националистически настроенных болгар, однако не менее стабильным является ядро противников Атаки в болгарском обществе и политикуме. Атака – пример наиболее жесткой формы крайне правого антисистемного популизма не только в масштабах Болгарии, но всей Восточной Европы.

По словам исследователя популизма Г. Карасимеонова, болгарский популизм последних десятилетий прошел два этапа. Первый этап был связан с общественным разочарованием реформами и базировался на харизме Симеона Саксен-Кобург-Готского (последний царь (номинально) Болгарии – С. Б.). Второй этап – развитие националистического и антикоррупционного популизма²⁷. Оба этапа болгарского популизма имеют общее основание – народничество. А. Крастева анализирует харизму лидера как базис популизма, который во многом подменяет идеологию²⁸. Общий вывод, который мы можем сделать: социально-экономические истоки болгарского популизма те же, что и в Польше, Венгрии, Румынии. Неизменность популярности популистских сил и их стойкое доминирование на национальной политической арене обусловлены худшими по сравнению с другими странами Восточной Европы показателями экономического роста и связанными с этим социальными проблемами, в частности – с высоким уровнем безработицы, особенно среди молодежи.

Украина

Истоки украинского популизма новейшего периода, по мнению автора, следует отсчитывать с конца 1990-х гг. Именно в период «позднего Кучмы» (президент Украины в 1994–2005 гг.) на политическую арену страны выходит партия ВО «Батьківщина» (*Всеукраїнське об'єднання «Батьківщина»*) и ее неизменный лидер Юлия Тимошенко. По словам Ю. Мацеевского и А. Кашинского, «Батьківщина» на рубеже XXI века стала своеобразным заменителем «старых популистов» – КПУ (Коммунистическая партия Украины – С. Б.)²⁹.

Особенностью украинского популизма является его волнообразный характер: популистские обещания нарастали с новой силой во время президентских избирательных кампаний 2004, 2010, 2014 и 2019 гг.,

²⁷ А. Ждребев, *Българският академичен дебат за популизма*, «Реторика и комуникации» 2016, юли, бр. 23, <https://cutt.ly/xh3ENEi> (25.08.2021).

²⁸ Там же.

²⁹ Ю. Мацеевський, О. Кашинський, *Витоки популізму у Центрально-Східній Європі*, «Ідеологія і політика» 2017, № 2 (8), с. 28.

а также в период пика мировых экономических кризисов. Исходя из остроты социально-экономических проблем, многие из которых остаются неразрешенными за три десятилетия, не удивительно, что в Украине доминирует левоцентристский популизм с его обещаниями социальной справедливости и повышения социальных стандартов. Однако, не все украинские популистские силы сумели стабильно удерживать популярность, базируясь на таких, казалось бы, привлекательных лозунгах. Если «Батьківщина» и персонально Ю. Тимошенко на конец 2020 г. сохраняют свои позиции в среде «ядерного» электората, то один из бывших однопартийцев Ю. Тимошенко – Олег Ляшко и его Радикальная партия (*Радикальна партія Олега Ляшка*) утратили позиции парламентской партии и лидера ее фракции.

Пример О. Ляшко, по нашему мнению, является показательным для понимания эволюции украинского популизма в десятые годы XXI века, поскольку РП и ее лидер запомнились не только громкими заявлениями, но и яркими политическими перформансами с использованием PR-технологий из мира шоу-бизнеса. Собственно именно О. Ляшко наиболее полно эксплуатирует в своей политической деятельности имидж «своего парня», «человека из народа». «Я написал эту программу сам, не привлекая никаких высокооплачиваемых экспертов. Потому что и без них знаю, с какими проблемами сталкиваются украинцы ежедневно. Мне о них рассказывают люди», – утверждал украинский политик в своей кандидатской программе на президентских выборах 2019 г.³⁰ Тем не менее подобная риторика не помогла О. Ляшко на президентских выборах 2019 г. он занял 7-е место в противовес 3-ему месту на президентских выборах 2014 г.

Почему так произошло? Во многом потому что нишу украинского популизма с элементами шоу-бизнеса (определение автора статьи – С. Б.), ранее закрепленную за О. Ляшко и его политической силой, занял победитель президентских выборов 2019 г., непосредственный выходец из шоу-бизнеса Владимир Зеленский (*Володимир Зеленський*). Победа В. Зеленского стала не только его персональной победой, но и победой общественного запроса на «антисистемного политика» или «(не)политика». Однако, как показывает политическая история многих стран, быстрый взлет и неожиданный триумф «нового лица» в политике и его политической силы зачастую заканчивается так же быстро. Вероятно, В. Зеленский и партия «Слуга народу» не станут исключениями. Один из итоговых социологических опросов 2020 г. засвидетельствовал, что действующего президента Украины «Политиком года» назвали 20% респондентов (в 2019 г. их было 46%),

³⁰ Чергові вибори Президента України 2019. Програма кандидата в Президенти України Олега Ляшка. *Радикальна партія Олега Ляшка*. Офіційний сайт, <http://liashko.ua/program> (25.08.2021).

а главным «Разочарованием года» – 40% опрошенных³¹. Таким образом, можно прогнозировать, что ниша украинского популизма с элементами шоу-бизнеса будет эволюционировать и дальше. К сожалению, это не означает, что среди большинства украинских избирателей формируется запрос на политиков-прагматиков. Видоизменяется запрос на популистский тип национального политика и политики: он еще четко не сформулирован, но с уверенностью можно утверждать, что следующие (очередные или внеочередные) президентские и парламентские выборы выведут на политическую арену Украины новых политиков-популистов.

Почему именно для Украины популизм является особенно угрожающим политическим феноменом? Во-первых, потому что страна де-факто, начиная с первой половины 2014 г., пребывает в состоянии войны и уровень поддержки пророссийских популистских сил после 2019 г. только растет, что не может не нести угрозы для национального суверенитета. Во-вторых, политический инфантилизм украинского избирателя и его нежелание разбираться в том, что за каждой популистской силой и политиком стоит тот или иной представитель олигархического капитала, не дает оснований вести речь о сложившихся в украинском обществе предпосылках развития культуры гражданственности (культуры активистского типа).

Выводы

Существуют ли antidotes для борьбы с распространением яда популизма? По нашему мнению, да. Прежде всего, это политическое образование граждан как эффективный инструмент формирования развитой политической культуры активистского типа. Причем, политическое образование означает не только формирование определенных знаний, информации о политике, но и формирование таких soft skills, как: критическое мышление, навыки ориентации в огромном информационном потоке и проверки полученной информации (медиа грамотность), умение самостоятельно принимать решения. Именно образованные граждане – лучший путь эффективного противодействия угрозам популизма. И страны Восточной Европы в этом не будут исключением.

³¹ Зеленський став одночасно політиком та розчаруванням року – думка українців. Парламент UA, <https://cutt.ly/jh7hwVL> (25.08.2021).

Бібліографія

- A. Bozóki, *Populizm kak diskurs vengerskikh elit*, «Sravnitelnaia politika» 2012, № 3 (9). (А. Бозоки, *Популизм как дискурс венгерских элит*, «Сравнительная политика», 2012, № 3 (9)).
- A. Bozóki, E. Simon, *Two Faces of Hungary: From Democratization to Democratic Backsliding*, [in:] S. P. Ramet. Ch. M. Hassenstab (eds.), *Central and Southeastern Europe Since 1989*, Cambridge University Press 2019.
- S. S. Bulbeniuk, *Deiaki pytannia doslidnytskoho dyskursu politychnoi modernizatsii v suchasni Ukraini*, [in:] *Politologichni ta pravnychi studii suspilno-politychnykh procesiv XX–pochatku XXI st.: zbirnyk naukovykh prats*, Instytut derzhavy i prava im. V. M. Koretskogo NAN Ukrainy, Polske naukove tovarystvo u Zhytomyri. Zhutomyr-Kyiv: FOP Yevenok O.O. 2017 [С. С. Бульбенюк, *Деякі питання дослідницького дискурсу політичної модернізації у сучасній Україні*, [в:] *Політологічні та правничі студії суспільно-політичних процесів XX–початку XXI ст.: збірник наукових праць*, Інститут держави і права ім. В. М. Коретського НАН України; Польське наукове товариство у Житомирі. Житомир-Київ: ФОП Євенюк О.О. 2017].
- M. Canovan, *Trust the People! Populism and The Two Faces of Democracy*, «Political Studies» 1999, Vol. 47, № 1, <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00184/abstract> (25.08.2021).
- M. Demianenko, *Moralno-etychnii aspekt populizmu*, «Paradygma piznannia. Humanitarni pytannia» 2015, № 3 (6), <http://naukajournal.org/index.php/Paradigma/article/view/480> (25.08.2021) [М. Дем'яненко, *Морально-етичний аспект популізму*, «Парадигма пізнання. Гуманітарні питання» 2015, № 3 (6), <http://naukajournal.org/index.php/Paradigma/article/view/480> (25.08.2021)].
- I. B. Kiianka, *Populizm yak vyuklyk publichnomu upravlinniu: istyrychnyi aspekt*, «Demokratychnе vriaduvannia. Naukovyi visnyk» 2018, Vypusk 21, http://www.lvivacademy.com/vidavnistvo_1/visnyk21/fail/Kijanka.pdf (25.08.2021) [І. Б. Кіянка, *Популізм як виклик публічному управлінню: історичний аспект*, «Демократичне врядування. Науковий вісник» 2018, Випуск 21, http://www.lvivacademy.com/vidavnistvo_1/visnyk21/fail/Kijanka.pdf (25.08.2021)].
- Yu. Matsiievskyi, O. Kashynskyi, *Iytoky populizmu u Tsentralno-Skhidnii Yevropi. «Ideologii i politika»* 2017, № 2 (8) [Ю. Мацієвський, О. Кашинський, *Витоки популізму у Центрально-Східній Європі*, «Ідеологія і політика» 2017, № 2 (8)].
- P. V. Oskolkov, *Pravyi populizm v Yevropeiskom soiuzie – RightWing Populism in the European Union: monografiia*, Moskva 2019 [П. В. Осколков, *Правый популизм в Европейском союзе – RightWing Populism in the European Union: монографія*, Москва 2019].
- Ye. V. Shumitskaia, *Populizm i avtoritarnaia traditsiia v politicheskoi zhizni Bolgarii i Rununii*, «Svobodnaia mysl'» 2018, № 6, <http://svom.info/entry/884-populizm-i-avtoritarnaya-tradiciya-v-politicheskoi/> (25.08.2021) [Е. В. Шумицкая, *Популизм и авторитарная традиция в политической жизни Болгарии и Румынии*, «Свободная мысль» 2018, № 6, <http://svom.info/entry/884-populizm-i-avtoritarnaya-tradiciya-v-politicheskoi/> (25.08.2021)].
- A. Zhdriebiev, *Blgarskiat akademichen debat za populizma*, «Retorika i kommunikatsii» 2016, yuli, br. 23, <https://cutt.ly/xh3ЕНЕі> [А. Ждребев, *Българският академичен дебат за популізма*, «Реторика і комунікації» 2016, юлі, бр. 23, <https://cutt.ly/xh3ЕНЕі> (25.08.2021)].